

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Ю.П. Бокарев

СОЗДАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В СССР

Бокарев Юрий Петрович – доктор исторических наук,
заведующий сектором экономической истории
Института экономики РАН.

Стратегическая модель военной экономики формируется на основе принятой политическим руководством страны концепции о вероятном противнике и характере будущей войны. Исходя из этого, определяются задачи военной промышленности, строится структура производства вооружений и боеприпасов. Посмотрим, как восстанавливалась и развивалась промышленность вооружений и военная стратегия СССР в целом в межвоенный период.

Российская империя накануне Первой мировой войны отставала от главных воюющих стран в области производства вооружений и боеприпасов. К концу Первой мировой и Гражданской войн оборудование военных заводов было основательно изношенным. На его обновление не хватало средств. Многие заводы либо консервировались, либо передавались гражданским ведомствам (см. табл. 1).

Таблица 1

ПРОИЗВОДСТВО ВАЖНЕЙШИХ ВИДОВ ОРУЖИЙ В 1916, 1919–1920 гг. (в % к 1916 г.)

<i>Вооружение</i>	<i>1916</i>	<i>1919</i>	<i>1920</i>
Револьверы	100	27,0	21,3
Винтовки	100	39,0	35,7
Пулеметы	100	57,0	41,3
Полевая артиллерия	100	17,8	10,0
Винтовочные патроны	100	48,3	35,5
Порох	100	10,0	10,0

Отчет о деятельности Совета военной промышленности за 1919 и 1920 годы. – М.: Изд. ГУВПи, 1920. – С. 51–53, 56–58, 60–82, 84–104.

При таком падении производства оружия Красной Армии не хватало. Приходилось прибегать к экспроприации. Например, 3 января 1919 г. ВЦИК назначил «День винтовки», и все Советы собирали оружие у населения. Было собрано 160 тыс. винтовок и 70 млн патронов¹.

Воссозданию военной промышленности мешала ведомственная разобщенность оборонных заводов. 19 августа 1918 г. был образован Главный комитет военной промышленности. Однако он был вынужден признать, что «в настоящее время невозможно объединение деятельности заводов по производственному признаку, а необходимо хотя бы временно сохранить признак ведомственный»². В сентябре 1919 г. для руководства военными, морскими и авиационными заводами был создан Совет военной промышленности (Промвоенсовет). Его председателем был назначен П.А. Богданов.

В подготовленных к X съезду РКП(б) (1921 г.) материалах о реорганизации РККА говорилось: «Вооружение Красной армии наиболее могучими орудиями борьбы (танки, броневики, бронепоезда, аэропланы, дальнебойные орудия и пр.) ставит перед рабоче-крестьянской властью задачу принять все меры к тому, чтобы “усвоить” все последние усовершенствования военной техники и срочно приступить к производству новейших орудий борьбы, включив программу этого производства в единый хозяйственный план, как ударную» [4, с. 677]. И это в условиях хозяйственной разрухи, продовольственного, топливного и транспортного кризиса!

НЭП не стимулировал развития военной промышленности. Принимались решения о санации оставшихся 64 военных заводов, но средства так и не были выделены. В условиях хозяйственного расчета оставшиеся «на плаву» военные заводы были вынуждены принимать более прибыльные заказы гражданских ведомств.

Возможности роста военной промышленности появились только благодаря восстановлению всего народного хозяйства. Тем не менее ее финансирование продолжало оставаться недостаточным.

Официальная советская пропаганда рисовала оптимистическую картину будущей войны, но оценки военного и политического руководства были иными. В феврале 1924 г. на пленуме ЦК ВКП(б) И.В. Сталин заявил: «Если бы нам пришлось вступить в войну, нас распушили бы в пух и прах». В 1926 г. М.Н. Тухачевский, выступая на Распорядительном заседании Совета Труда и Оборона с докладом «Оборона СССР», отмечал, что «наших скудных материальных боевых мобилизационных запасов едва хватит на первый период войны. В дальнейшем положение будет ухудшаться (особенно в усло-

1. РГАЭ. Ф. 2097. Оп. 7. Д. 55. Л. 9–9 об.

2. РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 4. Д. 224. Л. 211–211 об. Подлинник.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

виях войны)». Общий же вывод доклада состоял в том, что «ни Красная Армия, ни страна к войне не готовы» [цит. по: 5]. Для такого вывода были все основания.

В 1924 г. была предпринята первая попытка связать размеры военного производства с потребностями армии в случае войны. Рассматривались два варианта: 1) война наступит через год и продолжится два года; 2) война начнется через пять лет и продолжится также два года. Выяснилось, в какой мере будет покрыта потребность армии в вооружении в первом и втором случаях, если: а) военная промышленность до наступления войны будет финансироваться в существующем размере; б) если финансирование позволит военной промышленности до войны установить возможное для нее по техническим условиям оборудование, обеспечив максимальную производительность.

Результаты оказались следующими. Теоретически в начале войны весь состав развернутой армии мог быть вооружен винтовками. Однако предполагалось, что расход винтовок за год войны составит около 60% наличия, а их пополнение – только 45%. Таким образом, к концу второго года войны в случае варианта 1а 25% армии останется без винтовок.

Годовой расход патронов во время войны составит не меньше 10 млрд шт. Между тем к началу войны их будет: при варианте 1а – 1,2 млрд; при варианте 1б – 3,0; 2а – 2,0; 2б – 11,0 млрд шт. (ежегодная продукция при полном напряжении заводов исчислялась в 2 млрд шт.). Таким образом, даже при наличии винтовок армия будет вынуждена экономить патроны.

Потребность в пулеметах будет удовлетворена следующим образом: вариант 1а – 36%, вариант 1б – 48, 2а – 47, 2б – 107%. Во время войны потери пулеметов составят в год около 50%, а их пополнение – около 15%. Таким образом, в случаях варианта 1а, 1б и 2а армия останется практически без пулеметов уже к концу первого года войны, а в случае варианта 2б количество пулеметов к этому времени составит только 50% потребности, а в конце второго года войны армия опять окажется без этого вида оружия.

С артиллерией тоже были проблемы: снарядов для нее не хватало. Об этом свидетельствуют цифры, приводимые Н.М. Тухачевским в письме К.Е. Ворошилову и А.С. Бубнову в декабре 1925 г. (см. табл. 2).

Советская артиллерия значительно уступала заграничной по дальности боя и скорострельности, не имела применяемых за рубежом приспособлений для транспортировки³.

М.Н. Тухачевский констатировал: «ВСНХ, развивая нашу промышленность и догоняя ее в этом году почти до довоенного уровня, совершенно забыл мобилизационную сторону дела и оборону страны. Казалось бы, что

3. РГАСПИ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 524. Л. 3–7. Заверенная копия.

процентное восстановление промышленности по отношению к довоенному ее уровню приблизительно должно характеризовать и процентное восстановление возможного военного производства по сравнению с 1916 г. ... Между тем из приведенных цифр мы видим, что общее восстановление промышленности почти несоизмеримо с восстановлением ее мобилизационных возможностей»⁴.

Таблица 2

<i>Калибр снарядов</i>	<i>Минимальная потребность РККА на год ведения войны</i>	<i>Наличие мобзапаса на 1 октября 1925 г.</i>	<i>Продукция в первый год войны по данным КДМ</i>	<i>Продукция в 1916 г. за год</i>	<i>Отношение продукции к возможностям 1916 г.</i>
Выстрелы 3-двоймовые, тыс.	25 720	5346	540	24 000	2,3
Выстрелы 42-, 48-линейные, 6-двоймовые, тыс.	7490	812	209	4800	4,4
Винтпатроны, тыс.	3 250 000	1 143 000	750 000	1 808 868	41,5

В середине 1920-х годов были разработаны программы танкостроения, производства военного транспорта, самолетостроения, военного судостроения. Однако средств на реализацию этих программ выделялось недостаточно. Ведомства боролись за них. Например, М.Н. Тухачевский считал необходимым сократить программу военно-морского строительства, а сэкономленные деньги направить на увеличение производства вооружений для сухопутной армии и воздушного флота⁵.

В первой половине 1920-х годов организованному при ВСНХ Главному управлению военной промышленности (ГУВП) удалось сосредоточить под своим руководством большинство военных заводов. Однако затем из его ведения были выведены заводы по морским вооружениям, включенные в состав Судотреста и в трест слабых токов. После образования отдельного Авиатреста из состава ГУВП были исключены все авиационные заводы. Появились новые военные тресты: химический, оружейный, оружейный и патронно-трубочный. В результате ГУВП остался без заводов.

24 ноября 1925 г. для руководства и непосредственной координации в военной промышленности, увязки этой деятельности с общей работой ВСНХ при Президиуме ВСНХ было образовано Военно-промышленное

4. РГВА. Ф. 4. Оп. 2. Д. 82. Л. 21–22. Подлинник.

5. РГАВМФ. Ф. Р-1488. Оп. 2. Д. 7. Л. 112. Заверенная копия.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

управление. При этом Главное управление военной промышленности – Главвоенпром – было переименовано в Производственное объединение военной промышленности – Военпром, а его полномочия были урезаны.

Для разрешения споров, возникающих между Военно-промышленным управлением ВСНХ СССР, Наркомвоенмором и Наркомфином, при председателе ВСНХ СССР был учрежден Военно-промышленный комитет⁶.

Поскольку идею подчинения всей военной промышленности единому органу реализовать не удалось, руководство стало осуществляться путем подчинения руководителей военных трестов и главков вышестоящему органу. Таким органом с февраля 1927 г. стали распорядительные заседания Совета труда и обороны (СТО) при СНК СССР (РЗ СТО) под председательством А.И. Рыкова. На заседания РЗ СТО могли приглашаться любые руководители Военвеха и Военпрома. По мнению А.К. Соколова, «РЗ СТО фактически заменили собою военную комиссию Политбюро ЦК ВКП(б)» [6, с. 74–75].

В том же 1927 г. для разработки планов развития Военпрома, утверждавшихся РЗ СТО, был образован Сектор обороны Госплана СССР.

В 1928 г. в Разведывательном управлении (IV) Штаба РККА был написан уникальный труд «Будущая война», в котором делалась попытка изложить основные черты возможной войны на западном направлении. В качестве потенциальных противников рассматривались Польша и Румыния, учитывалась возможность присоединения к ним Эстонии и Латвии, а также оказания им широкой военной и экономической помощи со стороны Англии и Франции. Анализировались ресурсы противников и время их вероятного истощения. На основе оценки соотношения сил и прогнозируемого хода войны делался вывод: «Строительство Красной армии и подготовка к войне экономики СССР должны исходить из перспективы длительной войны» [1].

Длительная маневренная война означала возможность отступления армии и оккупации части советской территории противником. В связи с этим возобновилась работа по созданию планов эвакуации учреждений, предприятий и людей. Попытка эвакуации промышленных предприятий уже была предпринята большевиками в 1918 г., когда Петрограду угрожала оккупация. Созданная СНК 4 марта Центральная коллегия по эвакуации и разгрузке Петрограда планировала вывезти из города 126 предприятий; полностью или частично было вывезено 75. Поскольку Петроград не был занят противником, эвакуация только усилила хозяйственную разруху [3].

Работа по составлению планов эвакуации велась за закрытыми дверями. В этой работе участвовали ВСНХ, Госплан, НКПС, НКВМ, НКТорг, НКПиТ,

6. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 7а. Д. 11. Л. 1–2. Заверенная копия.

НКФин, НКВД, НКЗем, НКЗдрав, Госбанк, Центросоюз, Штаб войск ОГПУ, Штаб войск конвойной стражи.

Работа по эвакуации регламентировалась утвержденным СТО 3 августа 1923 г. «Положением о вывозе из угрожаемых неприятелем районов ценного имущества учреждений, предприятий и людского контингента» и принятым СТО 13 августа 1924 г. «Положением о вывозе и сроках эвакуации и разгрузки». Первый план эвакуации был разработан ВСНХ в конце 1924 г.

Все подлежащие эвакуации предприятия были разбиты на четыре категории: а) военные заводы, т.е. заводы, непосредственно работающие на оборону; б) гражданские заводы, имеющие мобилизационное задание; в) не мобилизованные гражданские заводы; г) другие предприятия, работа которых жизненно необходима стране, или же такие, которые, будучи оставлены противнику, могут послужить усилению его военной мощи.

По всей внешней границе СССР были выделены 11 районов. В свою очередь эти районы были разбиты на первую и вторую зоны. Места эвакуации точно не назывались. Было решено, что если война начнется на западном фронте, все заводы и предприятия Белорусской и Молдавской ССР будут эвакуированы в РСФСР; туда же – большинство заводов и предприятий Украины.

Эвакуационные планы были связаны с мобилизационным планированием, прежде всего с подготовкой железнодорожного транспорта для эвакуации предприятий вглубь страны.

Форсирование военного производства в СССР могло вызвать обеспокоенность соседей и ответные военные приготовления. Чтобы этого избежать, 11 августа 1926 г. СТО утвердил «Положение о подготовительном к войне периоде», в течение которого мобилизационные мероприятия должны были проводиться тайно. Подготовительный период делился на два подпериода: № 1 – с момента осложнения международных отношений до момента выявления неизбежности столкновения и № 2 – с момента выявления неизбежности столкновения до открытого объявления мобилизации. Начало каждого подпериода должен был устанавливать Президиум ЦИК СССР⁷.

В течение первого подпериода все ведомства должны были подготовиться к передаче Народному комиссариату по военным и морским делам СССР (НКВМ) списки специалистов, подлежащих выделению по мобилизационному плану; перестроить аппарат наркоматов для работы в условиях войны; разработать план эвакуации прифронтовой полосы и частично разгрузить первую зону. Кроме того, необходимо было провести мероприятия, специфичные для каждого ведомства.

7. ГАРФ. Ф.8418. Оп. 1. Д. 111. Л. 13.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

В подготовительный подпериод № 2 (от выявления неизбежности войны до открытого объявления мобилизации) все ведомства должны были частично передать специалистов НКВМ и провести эвакуацию из первой зоны.

В 1925 г. НКПС приступил к формированию плана эвакуации Ленинграда. Всего планировалось вывезти из города 96 заводов. В Секторе обороны Госплана с сомнением отнеслись к такой масштабной эвакуации из-за близости Ленинграда к границе. Изучив ситуацию, РЗ СТО приняло решение о том, что вследствие большого политического, экономического и военного значения города и сложных транспортных условий военного периода эвакуация крупных промышленных предприятий из Ленинграда производиться не будет. Во время войны будет проведена лишь разгрузка города, не нарушающая работоспособности его предприятий. Планировалось также вывезти важнейшие государственные ценности⁸.

В период послевоенного восстановления промышленности вопрос о размещении новых производственных мощностей остро не стоял. Ситуация изменилась при подготовке первого пятилетнего плана. Согласно постановлению РЗ СТО от 20 августа 1927 г., наркоматы должны были приступить к вывозу из пределов первой зоны запасов ценного имущества, местонахождение которого не является необходимостью ни в мирное, ни тем более в военное время. В июне 1928 г. РЗ СТО приняло постановление, ограничивающее строительство новых предприятий в зоне возможной оккупации и переоборудование уже существующих заводов. Подобным образом мог быть сокращен объем эвакуационных перевозок⁹.

Развитие промышленности в годы первой и второй пятилеток позволило значительно увеличить техническую оснащенность РККА. Финансирование военной промышленности было расширено. В начале первой пятилетки Военпром поставлял армии ту же военную технику, с которой воевала в Мировой войне Российская империя, причем в недостаточном количестве. В годы довоенных пятилеток недопоставки были ликвидированы и началась борьба за преодоление военно-технической отсталости. Был начат массовый выпуск танков и самолетов (см. табл. 3).

Помимо текущего обеспечения армии делался годовой запас вооружений на случай внезапной войны. Однако эти накопления быстро морально старели, а их утилизация становилась проблемой.

Освоение новых производств омрачалось огромными цифрами брака. Так, на Таганрогском заводе бракованных взрывателей РГ-6 в 1931 г. было: во II квартале – 54%, в III квартале – 93,6%. На Высокоирском заводе брак,

8. ГАРФ. Ф. 8418. Оп. 2. Д. 67. Л. 1.

9. ГАРФ. Ф. 8418. Оп. 1. Д. 73. Л. 3.

связанный с механической обработкой снарядных корпусов, составил в 1931 г.: в I квартале – 87,6%, во II – 97,4, в III – 65,7, в IV квартале – 41,1%.

Таблица 3

	<i>Поставки 1931 г.</i>	<i>Заказ 1932 г.</i>	<i>Поставки 1932 г.</i>	<i>Заказ 1933 г.</i>
Винтовки	184 353	385 000	285 667	200 000
Винтовочные патроны (тыс.)	230 354	668 613	378 445	180 500
Танки	426	4300	3040	5055
Артиллерия	2525	4739	994	4311
Самолеты	1489	3461	2483	3615
Авиабомбы	6975	37 000	14 392	12 049
Радиостанции	862	9054	2132	6821

РГАЭ. Ф. 7297. Оп. 41. Д. 29. Л. 1–6. Копия.

Для борьбы с браком проводились «чистки». Так, в начале 1933 г. ОГПУ провело чистку заводов военной промышленности. Всего было «вычищено» 11 934 человека, из которых подавляющее большинство составляли малоквалифицированные рабочие. Из них 10 854 человек были просто уволены¹⁰.

В 1929 г. был утвержден первый единый план мобилизации промышленности, согласно которому для развертывания военного производства требовалось полгода [2, с. 58].

С ростом военной промышленности стал изменяться характер заявок НКВМ. До 1930 г. армия и флот главным образом наращивали требования стрелкового оружия и пулеметов. Например, в заявке 1927 г. танков было 150 шт. С 1930 г. военное ведомство стало предъявлять более высокие требования к снабжению армии танками, самолетами, а также тяжелой артиллерией¹¹. Началось сближение уровней вооружения РККА и армий ведущих капиталистических стран.

В конце 20-х годов военная номенклатура была в основном импортная или основанная на импортном сырье, что создавало гигантскую зависимость от иностранных поставок и иностранных специалистов. С 1931 г. военная промышленность постепенно стала освобождаться от иностранной зависимости, налаживать собственное производство новейших видов вооружений. Большинство из них были заимствованы за рубежом, но изготавливались собственными силами на новых советских заводах, в конструкторских бюро, научно-исследовательских и опытных центрах, специализированных проекти-

¹⁰ ГАРФ. Ф. 8418. Оп. 21. Д. 2. Л. 170.

¹¹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 91. Д. 312. Л. 102–101об., 99, 96об.–94об., 88–87об., 78–74, 72–67, 60–60об., 58–58об., 56–56об., 54, 50–47, 42–42об., 35–34об. Копия.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

рующих организациях. Получило широкое распространение выполнение военных заказов на гражданских предприятиях. В основном это касалось танкостроения, военного судостроения, производства авиабомб, минно-трального имущества, ручных и ружейных гранат, противогазов, огнеметов, минометов, военной одежды¹².

Остро стоял вопрос о механизации военного производства. Так, пироксилиновое производство в 1931 г. было механизировано только на 4%. На Тульском патронном заводе в 1937 г. ручная работа поглощала 40–50% рабочего времени.

В 1933 г. вышел приказ наркома обороны СССР «О запрещении опубликования в открытой печати оперативно-тактических и технических проблем, вытекающих из технической реконструкции РККА». С 1934 г. был резко ограничен круг лиц, имеющих в мирное время отношение к обсуждению вопросов стратегического характера.

В средствах массовой информации создавался образ Красной Армии, способной надежно защитить границы СССР. Так, в 1936 г. К.Е. Ворошилов провозгласил лозунг, согласно которому Красная Армия будет вести войну «малой кровью и на чужой территории». Но это заявление не помешало утверждению в 1937 г. очередного плана эвакуации из районов, которые могут быть заняты противником, противоречившего данному лозунгу.

Постановлением ЦИК СССР от 28 апреля 1937 г. Совет труда и обороны при СНК СССР был упразднен. Его общехозяйственные функции были переданы Экономическому совету при СНК СССР, который просуществовал до 21 марта 1941 г. Оборонные же функции СТО были возложены на Комитет обороны (КО) (председатель В.М. Молотов, а с мая 1940 г. К.Е. Ворошилов), образованный на базе Комиссии обороны при СНК СССР по Постановлению ЦК ВКП(б) от 27 апреля 1937 г. и Постановлению СНК СССР от 28 апреля 1937 г. в количестве семи человек и секретаря. Естественно, все оборонные функции СТО Комитет обороны в таком составе выполнять не мог и первоначально занимался только вопросами принятия на вооружение новой техники по представлению НКО и НК ВМФ СССР, а также утверждал военные и военно-морские заказы. Только 19 июня 1939 г. рабочий штат КО был увеличен до 241 человека и в его составе появилось 14 отделов: мобилизационно-плановый, мобзапасов и госрезервов, вооружений, боеприпасов, авиации, автобронетанковый, химии, инженерного вооружения и связи, морской, капитального строительства, военно-хозяйственный, финансовый, обеспечения войсковой мобилизации и общих. Однако к разработке мобилизационных планов для народного хозяйства КО смог приступить только в июне 1940 г.

12. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 91. Д. 437. Л. 20об.

В руководство военной промышленностью на протяжении предвоенного десятилетия постоянно вмешивались политические войны в верхах. 19 декабря 1930 г. А.И. Рыков, обвиненный в правом уклоне, был снят с постов председателя СНК СССР и СТО, после чего и начался закат СТО. Председателем Военно-промышленной комиссии (ВПК), учрежденной в июне 1938 г., первоначально был В. Чубарь, а после его ареста – Л.М. Каганович. ВПК была создана для мобилизации и подготовки промышленности (как оборонной, так и не оборонной) к выполнению планов по поставкам вооружений по предложениям НКО НК ВМФ, НКВД. В апреле 1940 г. она была переименована в Совет оборонной промышленности, который возглавил Н.А. Вознесенский.

Комитет обороны решал преимущественно вопросы развития военного производства. Экономсовет обращался к нему по мере необходимости, например для обеспечения нефтепродуктами оборонных нужд. Вопросами обороны гораздо чаще стало заниматься Политбюро ЦК ВКП(б).

21 марта 1941 г. штат КО был сокращен до пяти человек, а 30 июня он был упразднен в связи с образованием Государственного комитета обороны СССР. Постановление о создании ГКО было принято 30 июня 1941 г. Президиумом Верховного Совета, Центральным Комитетом партии и правительством СССР. Государственный комитет обороны получил всю полноту власти в стране. Он издавал постановления, имевшие силу законов военного времени. Все граждане, все партийные, советские, комсомольские и военные организации были обязаны беспрекословно выполнять его решения и распоряжения. Он осуществлял общее руководство народным хозяйством в интересах военного производства, руководил строительством Вооруженных сил и их управлением, принимал меры по обеспечению общественного порядка и безопасности, создавал в случае необходимости специальные комитеты и управления по делам военно-хозяйственного и оборонного строительства в нашей стране.

Согласно эвакуационным планам СТО, намеченные им мероприятия должны были проводиться еще до начала войны, как только обозначится военная угроза. Однако только 24 июня 1941 г. постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О создании Совета по эвакуации» для руководства эвакуацией населения, учреждений, военных и иных грузов, оборудования предприятий и других ценностей при СНК СССР был создан Совет по эвакуации в составе Л.М. Кагановича (председатель), А.Н. Косыгина (заместитель председателя), Н.М. Шверника (заместитель председателя), Б.М. Шапошникова, С.Н. Крулова, П.С. Попкова, Н.Ф. Дубровина и А.И. Кирпичникова. 26, 27 июня и 1 июля в него были дополнительно введены А.И. Микоян (первым заместителем председателя), Л.П. Берия и М.Г. Первухин (заместителем председателя).

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

3 июля 1941 г. ГКО назначил председателем Совета по эвакуации кандидата в члены Политбюро ЦК, секретаря ВЦСПС Н.М. Шверника. Однако на этом организационный процесс не завершился. 16 июля последовало новое решение ГКО «О составе Совета по эвакуации». На этот раз в его реорганизованный состав вошли: Н.М. Шверник (председатель), А.Н. Косыгин (заместитель председателя), М.Г. Первухин (заместитель председателя), А.И. Микоян, Л.М. Каганович (в отсутствие Кагановича его заменял Б.Н. Арутюнов), М.З. Сабуров (в отсутствие Сабурова – Г.П. Косыченко) и В.С. Абакумов (НКВД).

8 декабря 1942 г. постановлением ГКО № 2615с было создано Оперативное бюро, в составе В.М. Молотова, Л.П. Берии, Г.М. Маленкова и А.И. Микояна. В задачи этого подразделения входили контроль и наблюдение за текущей работой всех наркоматов оборонной промышленности, наркоматов путей сообщения, черной и цветной металлургии, электростанций, нефтяной, угольной и химической промышленности, а также за составлением и исполнением планов производства и снабжения указанных отраслей промышленности и транспорта всем необходимым. 19 мая 1944 г. постановлением № 5931 функции бюро были значительно расширены – теперь в его задачи входили наблюдение и контроль за работой народных комиссариатов оборонной промышленности, транспорта, металлургии, наркоматов важнейших областей промышленности и электростанций; Оперативное бюро с этого момента отвечало также за снабжение армии; наконец, на него были возложены обязанности Транспортного комитета.

20 августа 1945 г. был учрежден Специальный комитет, занимавшийся вопросами разработки ядерного оружия. В тот же день в рамках Специального комитета было создано первое главное управление при СНК СССР (ПГУ), которое занималось созданием новой отрасли промышленности в сжатые сроки.

Государственный комитет обороны был расформирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 сентября 1945 г. За годы Великой Отечественной войны ГКО издал до 10 тыс. постановлений и распоряжений по самым различным вопросам хозяйственной жизни, государственного управления и военного строительства. Решения ГКО быстро проводились в жизнь партийными органами, государственным аппаратом и общественными организациями.

Литература

1. Будущая война / Тухачевский М.Н., Березин Я.К., Жигур Я.М., Никонов А.Н. – М., 1996.
2. Кен О.Н. Мобилизационное планирование и политические решения (конец 1920-х – середина 1930-х годов). – СПб., 2002. – 512 с.
3. Мелия А.А. Мобилизационная подготовка народного хозяйства СССР. – М.: Альпина, 2004.
4. Протоколы X съезда РКП(б). – М.: Партиздат, 1933. – 985 с.
5. Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы. – М.: РОССПЭН, 1996. – 336 с.
6. Соколов А.К. От Военпрома к ВПК: Советская военная промышленность 1917 – июнь 1941 г. – М.: Новый хронограф, 2012. – 528 с.